

Карша не просто использовал граждан Империи — он похищал людей из других стран и приносил их в жертву. Среди жертв были не только простые люди, но и маги.

И именно Ишар сделал это возможным. Он создал магию, которая могла связывать магов, передав ее Каршу, чтобы их можно было захватить и использовать в качестве подопытных.

«Ах...»

Пока Ишар не стал императором, он понятия не имел, как на самом деле используется магия, которую он создал для Карша.

Он думал, что это нужно для исследований — чтобы «укротить чудовищ, поднимающихся из бездны», как публично заявлял Карша.

Вот во что он верил. Вот почему он согласился помочь.

Только став императором, он узнал правду: Карша лгал. Он использовал магию, созданную Ишаром, чтобы сдерживать невинных людей и превращать их в подопытных.

Рука Ишара, когда он потянулся за подвеской на полу, дрожала, словно его выбросили на улицу посреди зимы.

И мана, и аура вырвались из его тела. С резким щелчком «ошейник», сковывавший Белроана, сломался.

«Так вот почему ты пришел к Ишару».

Ишар и Ли Сунмин наконец поняли.

В оригинальной временной линии Белроан не пришел к нему ослепленный властью или богатством.

Он пришел отомстить, потому что узнал, что тот, кто создал магию, мучившую его в детстве... был Ишар.

Знал ли нынешний Белроан, что именно Ишар создал магию, которая его мучила?

Нет. И даже если бы он этого не сделал, это уже не имело значения.

Став императором, Ишар выследил и уничтожил каждую семью и каждого отдельного человека, участвовавших в экспериментах Карша над людьми.

Не потому, что он хотел скрыть позорные деяния королевской семьи. Не для того, чтобы стереть их из истории. А чтобы записать их — точно — и убедиться, что они никогда не будут забыты.

Такова была цена, которую он решил заплатить за свою глупость.

Он схватил ожерелье. Ожерелье, выгравированное его собственным грехом. Сжимая его крепко, словно собираясь раздавить, он посмотрел на спящего Белроана.

Если бы я не помнил оригинальную историю, если бы я не принял Белроана... я бы умер, так ничего и не узнав.

Он моргнул.

Нет, это не то. Даже оригинальный Ишар знал. Он понял это в тот день на площади, в День Вознесения. Вот почему он...

В отличие от нынешнего Ишара, тот, что в оригинальной временной линии, понял слишком поздно. Вот почему, пусть и с опозданием, он отдал все Белроану.

Тогда настоящий Ишар — я — отдал свою жизнь из-за вины? Нет. Этого не может быть. Я бы этого не сделал. Я не мог отдать свою жизнь.

Потому что он должен был искупить свою вину. Потому что даже если он хотел умереть, он должен был жить.

Вот почему, даже сейчас, когда каждая его часть хотела убежать, он держался. Терпя десять долгих лет.

Как бы Белроан этого ни хотел, я бы никогда не отдал свою жизнь. Ни первоначальный я, ни нынешний я тоже.

Сравнение оригинальной и нынешней версии себя только еще больше запутало его мысли. Ишар остановился. Сейчас не время заикливаться на таких вещах.

Ему нужно было сосредоточиться на Белроане перед ним — на этом Белроане, здесь и сейчас.

«Белроан».

Ишар не знал точно, почему Карша отдал ожерелье Белроану. У него были только догадки.

Но, вспоминая их первую встречу и слова, которые Белроан произнес перед тем, как потерять сознание, он был уверен, что его догадка не была ошибочной.

И в этот момент Ишар заговорил.

«Я дам его тебе».

Его челюсть дрожала от ярости — на себя, на Карша, — но он заставил себя выговорить слова, хотя они никогда не достигли бы бессознательного ребенка.

«Я отнял у тебя то, что должно было быть самым счастливым временем в твоей жизни, и наполнил его только болью. Поэтому я дам тебе свою надежду, свое желание».

В этот момент Ишар принял решение.

Он отдал бы Белроану всю свою душу, не сдерживая себя ни на каплю.

Он знал, что это значит.

Если мана в его сердце иссякнет, то даже если он уйдет на пенсию, он никогда не сможет вернуться в Башню Магов — единственное место, где он когда-либо находил покой и надежду.

Маг без магии — не маг вовсе. Его даже близко к Башне не пустят.

Но Ишар не дрогнул.

Когда он подумал о боли и потерянном времени, которые Белроан перенес из-за его ошибки, даже эта жертва показалась ему недостаточной.

Как только я сделаю Белроана императором, я уйду на пенсию и отправлюсь на край континента. Если я буду жить уединенно, никто не сможет меня найти.

Таким образом, никто не поверит, что он снова имеет виды на трон.

И когда настанет день, когда я уйду, я скажу Белроану правду. Что это я создал магию, которая превратила его детство в ад.

Тогда Белроан его не остановит. Он даже может попытаться убить его — как в оригинальной истории.

...Если я научу его лучшим нравственным нормам, он, по крайней мере, проявит жалость и оставит меня в живых.

Он, вероятно, возненавидел бы даже его вид. Может быть, он даже не стал бы беспокоиться о какой-либо вежливости, приличествующей учителю или бывшему императору, и просто выгнал бы его.

Ишар молча пришел к своему выводу. Затем он поднял Белроана на руки и вышел с тренировочной площадки.

Поначалу, когда Ишар вспомнил, что Белроан — сын Карша, он не мог себе представить, что Карша наденет ошейник на своего ребенка и будет использовать его для экспериментов.

Он думал, что Карша отдал ожерелье женщине, с которой спал, — из-за слабого чувства вины.

Но он ошибался.

Ожерелье было ошейником, призванным связать Белроана, полудракона.

Каждый раз, когда Белроан пытался использовать свою ману, ожерелье, выгравированное собственной магией Ишара, активировалось. Как и в случае с тренировочной площадкой, оно вызывало невыносимую боль каждый раз, когда он пытался использовать магию.

Это была боль, которая пронзала и сокрушала каждый нерв в теле от начала до конца.

Даже взрослые с трудом это вынесли бы. Белроан, будучи еще ребенком, вероятно, вообще перестал пытаться использовать магию, обусловленную болью.

«...Хаа».

Ишар потер лицо обеими руками.

В тот момент, когда он понял, что Белроан был одним из подопытных Карша, все отложенные расследования прошлого мальчика встали на свои места.

Все это было связано с заданием, которое он когда-то поручил Рекаяну.

Именно эта миссия привела к встрече Рекаяна с Юджином.

В то время Ишар приказал Рекаяну выследить и устранить тех, кто помогал экспериментам Карша. Рекаян добросовестно выполнил приказ.

На обратном пути он остановился в деревне Ремб, где и встретил Юджина.

Рекаян задержался там на два дня, слушая истории о Земле. Когда он наконец вернулся в столицу, Белроан сбежал.

Из поместья, где раньше находилась миссия Рекаяна, — места, пропитанного запахом смерти и гниющих трупов.

А на следующий день Юджин нашел Белроана.

Даже прячась, как крыса, этот старик продолжал экспериментировать над Белроаном.

Когда Ишар занял трон и начал уничтожать наследие Карша, те, кто поддерживал бывшего императора и стремился к бессмертию, ушли в глубокое подполье, чтобы продолжить свои исследования.

Но Ишар продолжал преследовать их, неустанно выслеживая, убивая не только исследователей, но и их семьи. В конце концов, многие отказались от своих исследований и просто сбежали.

Некоторых из них Ишар намеренно оставил в живых.

Чтобы он мог выведать последние оставшиеся секреты и полностью их уничтожить.

Это была ошибка?

Из-за его колебаний Белроан страдал дольше.

Старик, который прятался в особняке, где содержался Белроан, был одним из тех, кого пощадил Ишар.

Это еще больше усугубило его чувство вины.

Его фиолетовые глаза переместились на отчет, лежавший на столе.

Это был окончательный отчет о Белроане, представленный Шузелом после его расследования.

[Обнаружена скрытая подземная лаборатория, которую невозможно обнаружить с помощью магии.]

[Обнаружены кандалы и наручники, рассчитанные на ребенка или небольшое животное. Неизвестный материал. Повреждены. Имеются следы укусов и пятна крови.]

[Оставшаяся одежда позволяет предположить, что по крайней мере одному из подопытных было меньше 10 лет.]

Теперь он понял, почему Белроан был в таком ужасном состоянии, когда они впервые встретились.

Как могло такое маленькое тело иметь столько ран, как его рот и тело были покрыты ранами?

Теперь он понял, почему Белроан так боялся этого старика.

Белроан подвергался экспериментам и издевательствам со стороны этого ублюдка. И когда Рекаян убил этого человека, все, должно быть, успокоилось, поэтому Белроан рискнул и сбежал.

Из-за помех со стороны кулона Рекаяна, у которого не было ауры, не смог бы найти секретное место, где прятался Белроан.

Только благодаря информатору Шузела, не являющемуся магом, удалось обнаружить подземную зону.

«Ваше Величество».

Голос, раздавшийся неподалёку, вернул Ишара в чувство. Он поднял глаза и встретился взглядом с Шузелом, полным заботы и тепла.

«Я позову королевского врача. Вы выглядите неважно».

«Я в порядке. Ничего не случилось. А как насчет Белроана? Он проснулся?»

«Пока не было сообщений о том, что он пришел в себя... Ваше Величество, с вами действительно все в порядке?»

Шузел видел это — как Ишар побледнел, схватился за голову, погрузился в мысли с тех пор, как пришел отчет. Он не мог скрыть своего беспокойства.

«Я в порядке. Сэр Квист, пожалуйста, передай это священнику Эвелин».

«Да, Ваше Величество».

Он явно хотел сказать что-то еще, но выполнил приказ и вышел из комнаты.

Не в силах сосредоточиться на работе, Ишар тупо смотрел в том направлении, куда она ушла.

Затем, перечитав отчет снова, как ему показалось, в сотый раз — слова, которые он уже запомнил, — он наконец встал со своего места. Он не мог больше сидеть на месте.

<http://bllate.org/book/17761/1661568>